

№33 (930) от 25 августа 2015 г.

Скоро грянет буря

По мнению экспертов, к концу года рубль девальвируется до 100 рублей за доллар, а цены на нефть при этом продолжат своё падение. Это приведёт к ещё большим проблемам в экономике.

Россия постоянно живёт в состоянии кризиса. Но в этом году ожидание худшего стало особенно актуальным.

Впереди, как обещают специалисты, потрясений будет всё больше. «Премьер» опросил экспертов, кандидатов экономических наук, и выяснил их взгляд на ситуацию в стране.

На все 100

Нынешнее падение рубля началось ещё в 2014 году — тогда сразу после Нового года рубль резко начал терять позиции по отношению к западным валютам. На фоне Олимпийских игр это в целом осталось незамеченным, а когда начались события вокруг Украины, стало совсем не до проблем экономики.

Однако летом прошлого года началась «война санкций», и российская валюта ускорила своё падение. Начав прошлый год с 32 рублей, в 2015 год Россия вступила с курсом 55 рублей за доллар. К середине августа он оказался в районе отметки в 65 рублей. То есть, по отношению к американской валюте рубль ослаб примерно на 1/5. В то же время рост поступлений в областной бюджет в первом полугодии составил только 12% по отношению к аналогичному периоду прошлого года.

Как отмечает руководитель центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений Василий Колташов, сейчас повторяется ситуация прошлого года. «Прошло полгода после кульминации, дна предыдущего падения, затем была пауза, она могла продолжаться от 4 до 7 месяцев, — констатирует он. — Теперь ЦБ приходится сдерживать курс рубля на фоне падающего спроса». Не добавляет оптимизма и динамика цен на нефть, которая в значительной степени влияет на курс российской валюты.

С Колташовым в целом согласен главный специалист отдела информационного обеспечения банка «ЦентроКредит» Николай Самсонов. «Принимая во внимание все факторы национального банковского рынка

Как объясняет Василий Колташов, руководитель центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений, при нынешней динамике уже в сентябре-октябре может начаться новое движение рубля вниз. | Фото с сайта 365news.bi

(ужесточение требований достаточности капитала в банках, продолжение тренда на сокращение количества банков), российской экономики в целом (ужесточение фискальной политики, секвестрование бюджета), а также внешних факторов в виде окна неопределенности с санкциями и обещаний ОПЕК по «сбиванию» цены на нефть WTI до 30-32\$ за баррель, мне представляется, что все эти сигналы в совокупности говорят о дальнейшем росте доллара до значений 90-100 рублей за 1 доллар в начале декабря с небольшими ритмичными отскоками на протяжении всего роста и небольшим снижением в конце 4 квартала, вызванным налоговым периодом», — прогнозирует он.

О том, что цена на нефть может снизиться до 32 долларов за баррель, ещё в марте рассказал вологжанам известный экономист Степан Демура. Однако тогда он прогнозировал достижение этого показателя к июлю. Когда он гостил в областной столице, нефть стоила на Нью-Йорской бирже WTI 54 доллара за баррель, а в середине августа — в районе 49 долларов.

Как объясняет Василий Колташов, нынешнее движение рубля вниз — это только начало. «Если так же продолжится с ценами на нефть, то сентябрь-октябрь станут решающими месяцами, — говорит он. — И тогда мы снова услышим разговоры, что мы прошли «дно», что мы видим «свет в конце тоннеля». Но это зависит от ЦБ, ослабление может продолжаться до января. При этом никто уже, похоже, не ждёт повышения цен на нефть, как это было в начале года».

Впрочем, строить прогнозы — дело не самое благодарное. Николай Самсонов отмечает, что сейчас намного проще прогнозировать цены на валюту и нефть в долгосрочной перспективе, нежели определить момент, когда населению ещё остаётся смысл скупать доллары и евро. «Как говорил руководитель казначейства в одном из банков, где я работал ранее: «никогда не верь тем, кто говорит, что точно знает завтрашний тренд — он лжет», — шутит эксперт.

Все падает

Из-за изменения ситуации в экономике начались проблемы и у предприятий — в том числе и у крупнейших. «Экспортно ориентированные отрасли, на первый взгляд, должны были выиграть, потому что девальвация рубля потащила вверх их выручку, — говорит научный сотрудник ИСЭРТ РАН Анна Поварова. — Но их внешние долги измеряются в валюте, курсовая разница по которым повлияла на прибыль. В результате, по российским стандартам отчётности, многие компании получили убыток».

В Вологодской области в первую очередь пострадали «Северсталь» и «ФосАгро» из-за зависимости от иностранных кредитов. «Кроме этого, от поставок импортного сырья и оборудования зависит целый ряд отраслей — от машиностроения до мясопереработки, — отмечает Анна Поварова. — Именно эти отрасли являются наиболее конкурентными и именно они пострадали больше всех».

Произошли изменения и на других рынках. «Сейчас самое время запастись импортной электроникой, — говорит Василий Колташов. — А не когда рубль в очередной раз упадёт. Вскоре импортная электроника будет очень дорогой, несмотря на то, что в Китае идёт девальвация юаня. Будут проблемы и в банковском секторе, потому что рост цен — это надрыв множества должников». Из-за этого, по прогнозу специалиста, начнётся обвальное снижение спроса по всем направлениям, что ударит, к примеру, по сферам торговли и недвижимости.

Второе полугодие для российской финансовой системы ещё не будет фатальным, убеждён Колташов. «Резервный фонд государства нынешнее полугодичное ослабление выдержит, если только ЦБ не потратит слишком много резервов на поддержку рубля, — считает он. — Рубль всё равно будет падать, но чиновники от финансов этой логики часто не понимают, они механически реагируют на курсовые движения валюты».

Отмечает эксперт и отсутствие комплексной антикризисной политики в России. «У нас нет антикризисной политики, которая бы как-то затрагивала кризис, которая бы сбивала кризисную волну, — говорит он. — Против таких тектонических сдвигов столь слабые инструменты бесполезно использовать. А вот в Казахстане и Азербайджане действовали другим способом: там планово девальвировали национальные валюты. А у нас беспокоятся о том, чтобы спекулянты заработали побольше».

Владимир Пешков